

ЁШ ТАТҚИҚОТЧИЛАР МИНБАРИ

ТРИБУНА МОЛОДЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

YOUNG RESEARCHERS
ROSTRUM

«ВОСТОЧНЫЙ ПРИГОРОД» ГОРОДИЩА БОЛЬШАЯ КЫРК-КЫЗ-КАЛА

© 2024. Азизхан Торениязов¹, Сергей Болелов², Абдулла Мамедов¹

¹Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук
Каракалпакское отделение АН РУз

²Государственный музей искусства народов Востока

Ключевые слова: Древний Хорезм, Большая Кырк-кыз-кала, поселение, керамика, гончарное производство, гончарная печь.

В статье приводятся результаты археологических работ на поселении к востоку от городища Большая Кырк-кыз-кала, расположенного в Элликкалинском районе Республики Каракалпакстан. Здесь на протяжении нескольких сезонов ведет археологические исследования Южно-Приаральская Каракалпакско-Российская комплексная археологическая экспедиция. В полевой сезон 2023 года экспедиция провела раскопки на нескольких участках. Первый отряд начал сезон раскопок на поселении к востоку от городища, в результате визуального осмотра местности стены поселения стало очевидно, что сохранились в виде небольших всхолмлений. В ходе раскопочных работ в поселении «Восточный пригород» были получены весьма интересные результаты, которые могут служить весомыми фактами в изучении истории городища. Раскопки показали, что поселение имеет длинную стену, которая вполне могла выполнять роль оборонительной стены, также там были двор и помещение. Стены поселения плохо сохранились, во дворе и в помещении были обнаружены развалы керамических сосудов древнехорезмийского периода (IV–II вв. до н. э.). На поверхности поселения местами можно наблюдать фрагменты керамики, останцы горнов и шлаков. Был раскопан один из горнов вблизи проложенного раскопа, который по керамическому материалу можно датировать древнехорезмийским периодом.

КАТТА ҚИРҚҚИЗҚАЛЪАНИНГ «ШАРҚИЙ ЁНШАХРИ»

© 2024. Азизхан Торениязов¹, Сергей Болелов², Абдулла Мамедов¹

¹ЎзР ФА Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанларилмий-тадқиқот институти

²Шарқ халқлари санъати давлат музейи

Калит сўзлар: Қадимги Хоразм, Катта Қирққизқалъа, манзилгоҳ, сопол идишлар, кулолчилик ишлаб чиқариши, кулолчилик хумдонлари.

Мақола Қорақалпоғистон Республикаси Элликқалъа туманида жойлашган Катта Қирққизқалъа ёдгорлигининг шарқидаги манзилгоҳда олиб борилган археологик тадқиқот ишлари натижаларига бағишланган. Мазкур ёдгорликда Қорақалпоқ-Россия комплекс археологик экспедицияси томонидан қазув тадқиқотлари олиб борилмоқда. 2023-йилда археологик тадқиқотлар ёдгорликнинг бир неча нуқтасида олиб борилди. Қазув тадқиқотини олиб бораётдан отрядлардан бири ёдгорликнинг шарқида жойлашган тепаликда давом эттирди. Натижасида «Шарқий ёншаҳри» ҳам мудофаа девор билан ўралган, унинг ички томонидан ҳовли ва хона ўрнлари очилган. Мудофаа девори яхши сақланиб қолмаган, унинг ички томонидаги ҳовли ва хоналаридан қадимги Хоразм даврига оид (мил. авв. IV–II асрлар) сопол идишлар бўлаклари қайд этилган. Шунингдек, тепаликда сопол идиш бўлаклари билан бирга сочилиб ётган тошқол (шлак) ларни ҳам учратиш мумкин. Қазишма яқинида хумдон ўрни ҳам очиб ўрганилди, натижада ундан қадимги Хоразм даврига оид сопол қолдиқлари қайд этилди.

Введение. Крепость Большая Кырк-кыз-кала расположена в Элликкалинском районе Республики Каракалпакстан. Первые сведения о городище приводятся в работах русских исследователей-почвоведов под руководством Н.А. Димо, которые изучили территорию Шураханского участка Амударьинского отдела (Димо 1913: 3–4, 40–42, 49, 52). В 1913 г. крепость посетили Д. Д. Букинич и В. В. Цинзерлинг, которые проводили обследование земель правобережного Хорезма на предмет их освоения для сельскохозяйственных нужд. Сведения о деятельности этих почвоведов приводятся в монографии Б. В. Андрианова (Андрианов 1969: 130). В конце 30-х гг. прошлого столетия Большой Кырк-Кыз-кала был обследован С. П. Толстовым. Тогда же был снят глазомерный план городища (Толстов 1948: 134). На основании подъемного материала памятник был датирован первыми веками н. э. К аналогичному заключению о дате строительства крепости пришел и Я. Г. Гулямов (Гулямов 1957: 100–102).

В начале 60-х годов XX в., в ходе изучения древней ирригации Хорезма, окрестности памятника были детально обследованы археолого-топографическим отрядом Хорезмской экспедиции под руководством Б.В. Андрианова (Андрианов 1969: 131–133. рис. 3). Тогда же небольшие по масштабу раскопки в окрестностях городища провела Е. Е. Неразик, где была раскопана раннесредневековая железоплавильная мастерская и горн для обжига керамических изделий (Неразик 1966: 101–103, 105–108. рис. 51–54). В 1968 г. крепость посетил архитектурно-археологический отряд Хорезмской экспедиции под руководством Б. И. Вайнберг и М. С. Лапирова-Скобло, к сожалению, результаты их исследований не были опубликованы (Китов и др. 2019: 58). В первой половине 80-х годов памятник неоднократно обследовался сотрудниками отдела археологии Института истории, археологии и этнографии ККФ АН УзССР, которые детально исследовали и описали систему фортификации крепости и на основании керамического материала датировали ее возникновение IV–III вв. до н. э. (Хожаниязов 1997: 116).

Материалы и методика. Начиная с 2019 года на городище Большая Кырк-кыз-кала начала свою работу Южно-Приаральская Каракалпакско-Российская комплексная археологическая экспедиция (ЮПКРКАЭ) (Китов и др. 2019: 58; Болелов и др. 2023: 40–47). В мае месяце 2023 года ЮПКРКАЭ начала очередной сезон исследований городища Большая Кырк-Кыз-кала. Целью работ было продолжение исследования фортификации городища, Западного загородного комплекса и поселений в окрестностях крепости. В этом же году начаты раскопки на поселении, расположенном в 150 м к востоку от юго-восточного угла укрепленной части городища Большая Кырк-кыз-кала (плановое название «Восточный пригород»). Поселение сохранилось в виде небольших всхолмлений, которые отчетливо прослеживаются на аэрофото 60-х годов прошлого века. Это поселение прямоугольной формы, на поверхности которого довольно отчетливо читаются контуры двух длинных, надо полагать, внешних стен: южной и отдельные участки восточной (рис. 1). С западной стороны зафиксированы очень плохо сохранившиеся останцы внешней стены.

Раскоп был заложен в юго-восточной части поселения вплотную к южной внешней стене, где, как казалось, сохранился культурный слой (рис. 2). До начала раскопа современная дневная поверхность была усеяна россыпью фрагментов керамических сосудов, которые также по морфологическим и технологическим признакам можно датировать древнехорезмийским периодом. Также на отдельных участках восточной части раскопа достаточно отчетливо прослеживались участки внешней стены, а к востоку от раскопа читались контуры угловой башни. К северу от поселения расположен современный детский могильник (бала аулие). Некоторые современные погребения из вышеуказанного могильника имеют набросы из керамических фрагментов крупных сосудов.

Рис. 1. Большая Кырк-кыз-кала. Аэрофотоснимок.

1-расм. Катта Қирққизқалға. Аэрофотосурат.

Fig. 1. Big Kyrkkyz-kala. Aerial photograph.

в центральной части поселения. Координаты скопления хумов (хумханы) N42°00'31.2732», E61°09'42.6204».

В северо-западной и западной частях поселения, ближе к крепостным стенам городища, на современной дневной поверхности, отмечены контуры гончарных горнов, которые проявляются в виде небольших бугров, усыпанных кусками керамического шлака и фрагментами бракованной посуды. По подъемному материалу они предварительно датируются первыми веками н.э. Два горна (большой и малый) были обнаружены в юго-восточной части поселения, в 12 м к юго-востоку от раскопа. Один из них, который по сопутствующему материалу датируется IV–II до н. э., был раскопан.

Описание материала. *Восточный пригород. Раскоп 1.* Раскопочные работы на восточном пригороде Большой Кырк-кыз-калы были начаты 10 мая 2023 г. и закончены 24 мая 2023 г. Раскоп был заложен в юго-восточной части пригорода, вплотную к внешней стене поселения (условно длинной стены – стена 01), (рис. 2: 1–2). Первоначально раскоп 1 был разбит на 6 прямоугольных участков размерами 3x4 м, условно названных «квадратами». Между ними оставлены бровки шириной 20 см, убранные в ходе раскопочных работ, была сохранена только бровка 04, разделяющая квадраты В и С, ориентированная по линии С-Ю (рис. 2: 1–2).

Раскопки были начаты с квадрата А 1 (юго-западный сектор раскопа). Основной целью было определение контуров и размеров внешней южной стены поселения, которая прослеживалась на поверхности с востока на юго-запад в сторону городища. В результате зачистки в квадрате А 1, было обнаружено основание «длинной» стены, построенной,

В середине поселения, окруженного предположительно длинными стенами, выделяются несколько холмов, поверхность которых засыпана фрагментами шлаков, отходами железоплавильного или керамического производства раннесредневекового периода, но пока следов железообрабатывающего или кузнечного производства в пределах поселения не зафиксировано. На территории восточного пригорода, непосредственно на уровне дневной поверхности, отмечено большое количество вкопанных в землю хумов, от которых сохранилась только нижняя часть. Они зафиксированы отдельно или группами по несколько сосудов в ряд. Возможно, хумы, которые стоят группами, являются остатками хумханы. Пять нижних частей крупных тарных сосудов зафиксированы

надо полагать, из сырцовых кирпичей (плохая сохранность). Основание стены 01 представляет собой сильно разрушенный рыхлый сырцовый слой очень сильно деструктированных сырцовых кирпичей, толщиной в 4–8 см, который подстилается слоем суглинка с незначительными включениями песка и угольков, мощностью 4–5 см (слой 3). Этот слой залегает на уровне материка, зафиксированном на глубине 25 см от уровня современной дневной поверхности в виде плотного крупного песка красно-коричневого цвета (слой 4) (рис. 4: 1–2). Раскоп был расширен далее к северу (квадрат А 2). В результате поверхностной зачистки установлена ширина внешней стены поселения – 2 м. (рис. 2: 1–2; рис. 3: 1). В этом квадрате А 2 обнаружена стена (стена 02) шириной 0,7 м, которая примыкала к внешней стене поселения (стена 01), и ориентирована по линии Ю-З. Она сложена из квадратных сырцовых кирпичей размером 40x40 см, по всей видимости, с горизонтальной перевязкой рядов, со сдвигом каждого последующего вертикального ряда на полкирпича. В кладке стены были использованы половинки кирпичей (рис. 2: 1–2). Стена сохранилась на высоту 28 см (2 ряда кирпичей) и прослежена на расстоянии 3,50 м. Раскопки квадрата А 2 позволили установить сохранившуюся высоту внешней стены поселения (стена 01), здесь она составила 40 см (рис. 4. 1). Основание ее в квадрате А2 было зафиксировано на отметке 660 от реперной точки¹.

В западной части раскопа на отметке -631 от реперной точки, надо полагать, был двор, примыкающий к жилому помещению, была обнаружена сырцовая конструкция, вплотную пристроенная к кирпичной стене. Она полуовальная в плане размером 70 x 100 см и сохрани-

¹ Репер – единый для всего комплекса Большая Кырк-Кыз-кала, был установлен на юго-западном отрезке крепостной стены городища, к западу от раскопа № 1 на цитадели памятника.

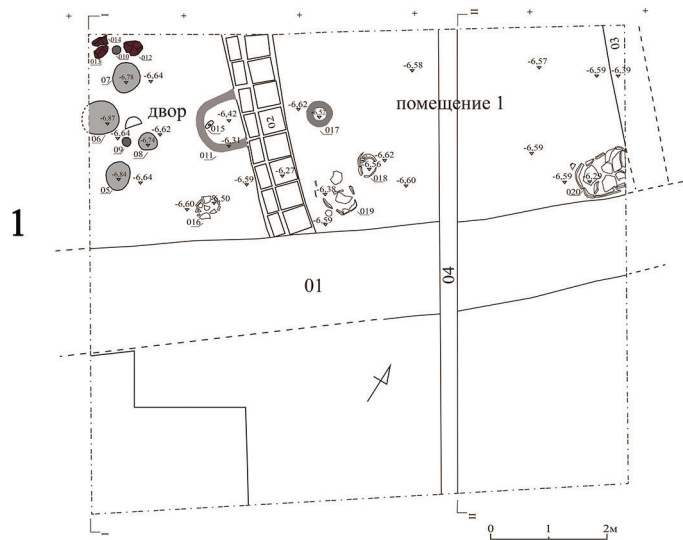

Рис. 2. Восточный пригород, раскоп 1. 1 – план. 2 – фотограмметрия. 01, 02, 03 – стена, 04 – бровка, 05, 06, 07, 08 – ямы, 09, 010 – столбовые ямки, 011 – закрома? 012, 013, 014 – камни в натечном слое, 015 – фляжка, 016 – развал кувшина, 017 – постамент под сосуд? 018 – развал горшка, 019 – развал хумчи, 020 – развал хума.

2-расм. Шарқий ёнишаҳри, 1-қазимма. 1 – тарҳи. 2 – фотограмметрия. 01, 02, 03 – девор, 04 – қазимма чегараси, 05, 06, 07, 08 – ўра, 09, 010 – устун чуқурчалари, 011 – дон сақлаш ўраси? 012, 013, 014 – оқова қатламдаги тошлар, 015 – фляга, 016 – кўза парчаси, 017 – идиш тағлиги? 018 – тувак парчаси, 019 – хумча парчаси, 020 – хум парчаси.

Fig. 2. Eastern suburb, excavation 1. 1 – plan. 2 – photogrammetry. 01, 02, 03 – wall, 04 – edge, 05, 06, 07, 08 – pits, 09, 010 – pillar pits, 011 – grain storage space? 012, 013, 014 – stones in the tincture layer, 015 – flask, 016 – jug collapse, 017 – postament for a vessel? 018 – pot collapse, 019 – humcha collapse, 020 – humcha collapse.

*Рис. 3. Восточный пригород, раскоп 1
1 – общий вид с севера, 2 – вид на двор с юга-востока, 3 – вид с севера.*

*3-расм. Шарқий ёнишаҳар атрофи, 1-қазимиша
1 – шимолдан умумий кўриниши, 2 – ҳовлининг жануби-шарқдан кўриниши, 3 – шимолдан кўриниши.*

*Fig. 3. Eastern suburb, excavation 1.
1 – general view from the north, 2 – view of the courtyard from the south-east, 3 – view from the north.*

лась на высоту 20 см от жилого уровня, зафиксированного в квадрате А2, толщина глиняных стенок 15 см. Заполнение этой конструкции, которая, по всей видимости, была закромом, представляло собой слой довольно рыхлой комковатой супеси с очень высоким содержанием органики. Здесь же был найден археологически целый сосуд – лепная фляга оригинальной формы (рис. 2: 1–2; рис. 6: 15). Функциональное назначение этого сосуда определить довольно сложно, возможно, он был светильником. Нельзя исключать и того, что это был небольшой индивидуальный сосуд для воды, или какой-либо другой жидкости, тем более что следов нагара или копоти ни на внешней, ни на внутренней поверхности не отмечено. В северо-западном секторе раскопа зафиксирован развал крупных необработанных камней: две глыбы – породы песчаника, один камень – ракушечник (рис. 2: 1–2; рис. 4: 1; рис. 3: 2–3). Они лежат на слое основательно размытого завала сырцовых конструкций – слой 5, залегающим над уровнем пола. По всей видимости, это развал какой-то каменной конструкции, функциональное назначение которой определить не представляется возможным. В южном секторе западной части раскопа на отметке 650, был обнаружен развал красноглиняного кувшина (рис. 2; 016; рис. 5. 1), который по морфологическим и технологическим признакам – красный сплошной ангоб, валики, зонально разделяющие части сосуда, круглая

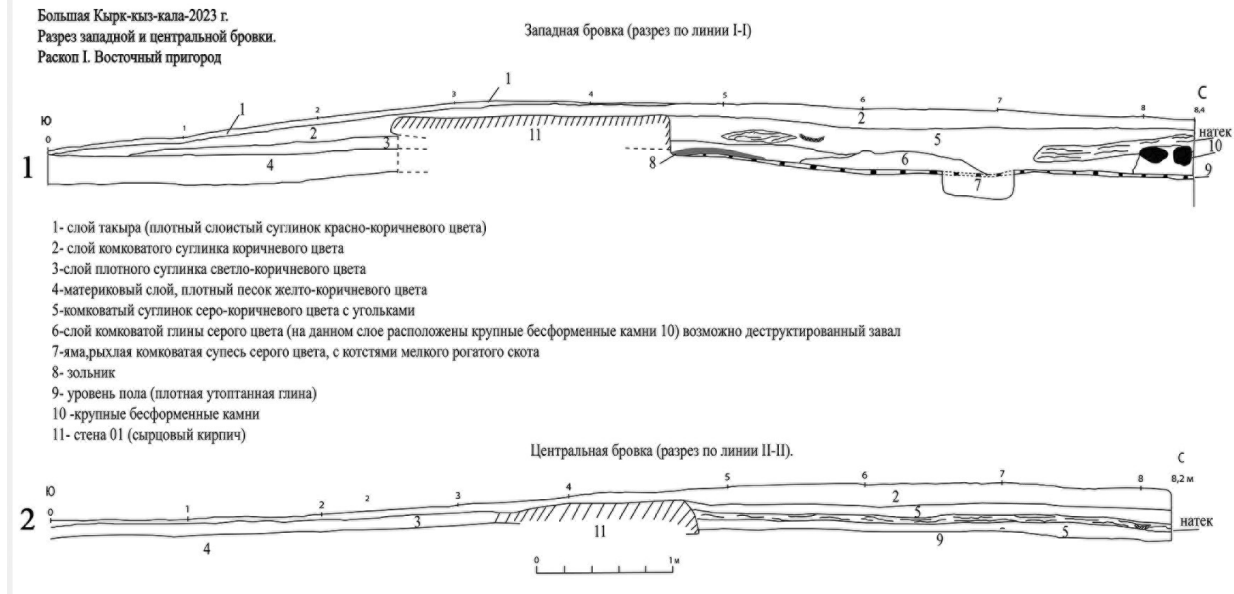

Рис. 4. Восточный пригород. Раскоп I разрез по линии I-I и II-II.

4-расм. Шарқий ёншаҳар атрофи. 1-қазими. I-I ва II-II кесма чизиги.

Fig. 4. Eastern suburbs. Excavation I section along the line I-I and II-II.

в сечении ручка – позволяет допустить датировку сосуда IV–II вв. до н. э. Отметим нижний конец ручки сосуда, четко выделенный на плечике, имитирующий, по всей видимости, окончание металлической ручки в виде прута, припаянного к тулову сосуда. Тулово кувшина яйцевидное, дно плоское. Сохранившаяся высота сосуда составляет 30 см, диаметр дна 12 см. Максимальный диаметр приходится на середину тулова сосуда и составляет 23 см. На месте перехода из плечиков к горловине имеются два невыразительных валика, поверхность нижней части тулова подверглась обработке (возможно, деревянным инструментом), о чем говорят горизонтальные линии на поверхности (рис. 5: 1). Судя по развалу кувшина, зафиксированному на отметке 660 от реперной точки, он стоял на уровне пола.

В квадрате А 2 на уровне 664 от реперной точки открыты 4 ямы, заполнение которых представляет собой слой глины, с прослойками золы и пепла. В заполнении ям обнаружены фрагменты тонкостенных сосудов и кости крупного и мелкого рогатого скота (табл. 1). С уровня двора и из ямы 06 были взяты образцы частиц угольков для радиоуглеродного анализа. Глубина ямы № 5, диаметром 50 см, от уровня двора – 18 см (-684 от реперной точки). Глубина ямы № 6 – 24 см (-687 от реперной точки), диаметр – 58 см. Глубина ямы № 7 – 18 см (-678 от репера), диаметр – 48 см. Диаметр верхней части ямы № 8, - 30 см. Дно ее зафиксировано на глубине 12 см (-674 от реперной точки) (рис. 2: 1–2; рис. 3: 2–3). Рядом с ямами № 05, 06, 08 и камней 012, 013 были обнаружены столбовые ямки 09 и 010 (рис. 2; рис. 3: 2–3), диаметром 17–18 см, которые расположены параллельно стене 02. Столбовая ямка, рядом с развалом камней, находится на расстоянии 1,88 м от стены 02, вторая – на расстоянии 2 м от стены 02. Расстояние между столбовыми ямками равно 1,25 м. Наличие столбовых ямок на примерно одинаковом расстоянии от стены дает основание предполагать, что с западной стороны у стены был навес-айван, под крышей которого располагались закром и хозяйственные ямы (рис. 2: 1–2; рис. 3: 1–3).

С целью определения ширины стены 02 (предполагаемая стена помещения) с востока от первоначального раскопа были прирезаны еще четыре квадрата – Б1, Б2, В1 и В2. В квадратах Б1 и В1 была зачищена современная дневная поверхность, то есть был снят верхний слой пылевидной сильно просоленной супеси – слой 1. В результате проведенных работ вы-

Рис. 5. Керамика с раскопа 1
Археологически целые сосуды.

5-расм. 1-қазихмадан олинган сопол буюмлар.
Археологик бутун идишлар.

Fig. 5. Ceramics from excavation 1
Archaeologically intact vessels.

невысоком постаменте, косвенно свидетельствует наличие в помещении № 1, на уровне -652 от реперной точки (квадрат Б2), остатков глиняной, округлой в плане конструкции диаметром 45 см (рис. 2: 1–2), которая вполне могла быть постаментом-подставкой для сосуда. Сохранившаяся высота конструкции – 10 см от уровня пола, зафиксированного в этом помещении на отметке -662 от реперной точки. В квадрате В2 в юго-восточном углу помещения № 1 был обнаружен развал крупного сосуда хума (рис. 2: 1–2; рис. 5: 4). Судя по месторасположению и уровню залегания фрагментов сосуда, можно предположить, что он, как и хумча 019, стоял на полу или на невысоком глиняном постаменте, о чем свидетельствует тот факт, что донная часть сосуда зафиксирована на 12 см выше уровня пола. По морфологическим и технологическим признакам указанные выше сосуды можно датировать не позднее IV–II вв. до н. э.

явлена реальная ширина западной стены помещения № 1 – 1,60 м, которая была построена из сырцовых кирпичей размером 40x40 см (в квадратах А1 и А2 нам не удалось определить точные размеры кирпичей из-за плохой сохранности). Сохранившаяся высота стены 01 в этих квадратах такая же, как и в квадрате А2. В северо-восточном секторе квадрата В2 на отметке -639 от реперной точки был обнаружена часть восточной стены этого же помещения – западный фас (стена 03), которая тоже примыкала к стене 01, также как 02 в западной части раскопа (рис. 2: 1–2). Ширину и длину стены 03 определить не удалось, так как она выходит за границы раскопа. Таким образом, в восточной половине раскопа открыта часть помещения № 1, ширина которого по линии В-3 – 5,7 м (рис. 2; рис. 3: 1). Длина или ширина его по линии С-Ю пока не определена. В этом помещении, в пределах квадрата Б2 были зафиксированы развалы двух сосудов; крупного горшкового сосуда (рис. 2: 018) на уровне -656 от реперной точки, и хумчи (рис. 2: 019) на отметке -638 от реперной точки, которая стояла на каком-то глиняном постаменте (рис. 5: 2–3). Горшок был вкопан в пол помещения до уровня плечиков. О том, что хумча стояла на

Пол (слой 9) в помещении № 1 в виде плотной глиняной обмазки толщиной до 3–4 см зафиксирован на отдельных участках в пределах помещения на отметках -660 и -662. Непосредственно на уровне пола залегают слои натеков и кирпичный завал (рис. 4: 2).

Особый интерес вызывает фрагмент верхней части лепного кувшина, где на месте соединения ручки с устьем помещен округлый конусовидный налест, на котором очень схематично твердым предметом, может быть, палочкой, нанесено изображение морды животного (рис. 6: 1). По всей видимости, этот сосуд является подражанием красноангобированным гончарным кувшинам с налестом в виде головы льва на верхней части ручки, широко распространенным на территории Хорезма в IV–II вв. до н.э. (Воробьева 1958: 40–53). В связи с этим следует обратить внимание на почти целый красноангобированный кувшин, найденный во дворе, описанный выше (рис. 5: 1). По всем морфологическим декоративным и технологическим признакам этот сосуд относится к хорезмийским кувшинам с «львиноголовой ручкой» (Воробьева 1967: 107–108; Болелов 2004: 137). Кувшины с «львиноголовыми ручками», изготовленные профессионалами-ремесленниками, в свою очередь, являются подражанием металлическим сосудам, надо полагать медным или золотым, так как все гончарные сосуды этого типа покрыты плотным красным ангобом и нередко залощены. Как можно предполагать, подражать металлическим сосудам начали профессиональные гончары-ремесленники, далее, уже лепные реплики этих кувшинов начали появляться как изделия домашнего гончарного производства, о чем свидетельствует находка фрагмента лепного кувшина в восточном пригороде Большой Кырк-Кыз-калы (рис. 6: 1). Кроме того, в комплексе, полученным в результате

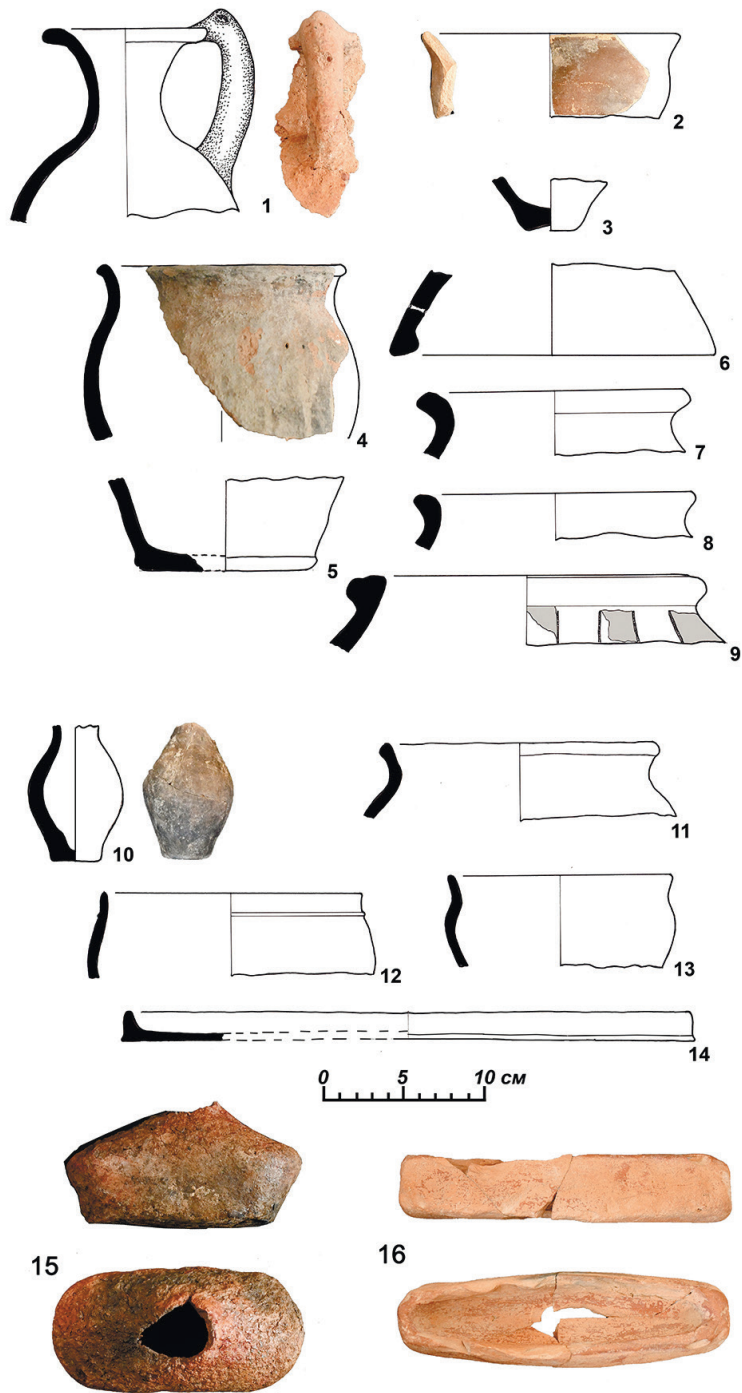

Рис. 6. Большая Кырк-кыз-кала, восточный пригород, фрагменты керамики с раскопа 1 и горна 1.

6-расм. Катта Қирққизқалъа, шарқий ёнишаҳри, 1-қазиишма ва 1-хумдондан олинган сопол идиши бўлақлари.

Fig. 6. Big Kyrk-kyz-kala, eastern suburb, fragments of ceramics from excavation 1 and pottery kiln 1.

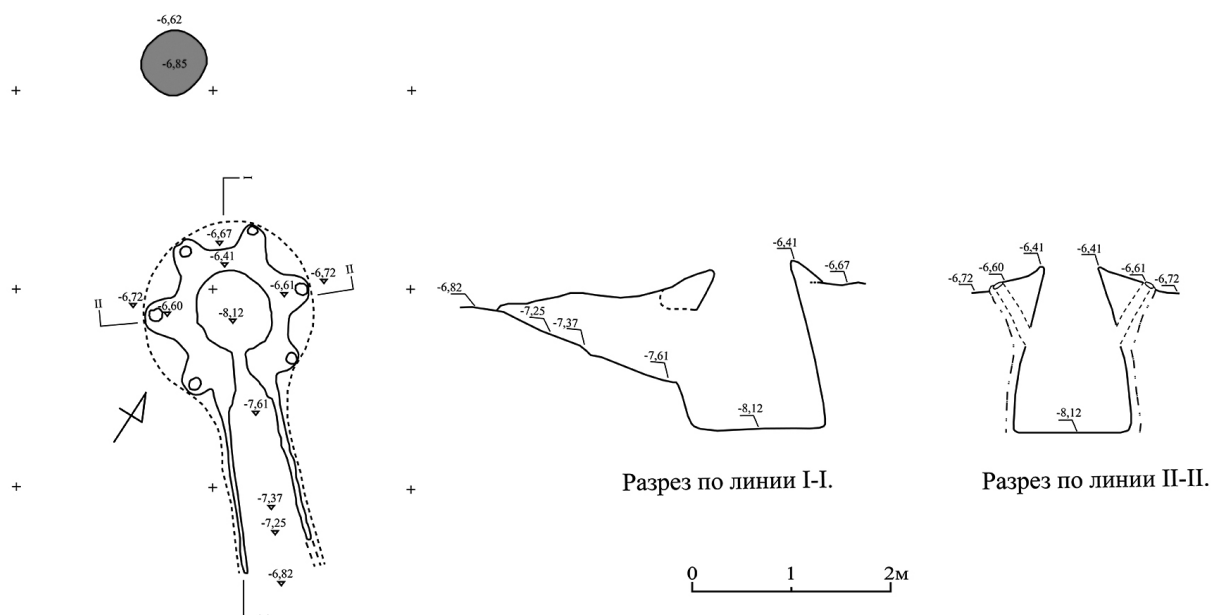

Рис. 7. Восточный пригород. Горн 1, план и разрез по линии I-I и II-II.

7-расм. Шарқий ёнишаҳар атрофи. Хумдон 1, тарҳи, I-I ва II-II кесма чизиги.

Fig. 7. Eastern suburbs. Pottery kiln 1, plan and section along the lines I-I and II-II.

раскопок, представлены фрагменты как лепных, так и гончарных сосудов, которые датируются в пределах IV–II вв. до н.э. Среди них наиболее характерными формами являются кубки с резервуаром усечённо-конической формы и отогнутым наружу верхним краем (рис. 6: 2, 3), а также крупные горшковидные сосуды с росписью красной краской на плечиках (рис. 6: 9).

Несколько подробнее следует остановиться на археологически целых сосудах, развалы которых были найдены в пределах раскопа.

Крупный горшковидный сосуд (рис. 2), (018), вкопанный в пол в помещении № 1, сформован на гончарном круге. Округлые очертания донной части сосуда свидетельствуют об использовании при формовке подкладного диска. Нижняя часть подверглась обработке специальным инструментом (рис. 5: 2), но здесь обработка более грубая по сравнению с вышеописанным красноангобированным кувшином (рис. 5: 1). Высота сосуда 30 см, диаметр устья 20 см, максимальный диаметр тулова 36 см, диаметр дна 24 см. Венчик в виде массивного, уплощенного по верхней горизонтальной плоскости валика немного отогнут наружу. Внешняя поверхность сосуда с хорошо выраженными рельефными горизонтальными валиками разделена на орнаментальные зоны: горловина, плечики и верхняя часть тулова до линии максимального диаметра и придонная часть. Каждый из этих орнаментальных поясов, кроме горловины, украшен росписью в виде потеков или капель, которые объединены в орнаментальные регистры, по три элемента (рис. 5: 2). Роспись в нижней части тулова местами плохо сохранилась, но с уверенностью можно предполагать, что это такие же потеки. Похожие по форме и декорированию сосуды датируются IV–II вв. до н. э. (Воробьева 1959: 96–98. рис. 12. 20, 21). Подобные сосуды формовались ленточным способом (при помощи соединения глиняных полос) на гончарном круге (Болелов 2004: 112).

Хумча (рис. 2) (019). Изготовлена из глины без видимых примесей вручную методом ленточного налёпа с последующей обработкой на гончарном круге. Это крупный тарный сосуд с туловом овоидной («яйцевидной») формы (максимальный диаметр тулова определяется в верхней трети профиля сосуда). Высота – 71 см, диаметр венчика – 26 см, максимальный

диаметр тулова – 40 см, диаметр дна – 24 см. Венчик в виде округлого валика в вертикальном сечении выделен четко. Горловина невысокая. Переход от горловины к плечикам подчеркнут хорошо выделенным рельефным валиком. Дно почти плоское, немного вогнутое в центре. Внешняя поверхность сосуда покрыта светлым ангобом-обмазкой, поверх которого нанесена роспись ангобной краской в виде спирали (рис. 5, 3). На тулове сосуда имеются 4 отверстия – результат ремонта, о чем свидетельствуют параллельно расположенные просверленные после обжига отверстия на верхней части тулова. Аналогичные хумчи были обнаружены в Кой-крылган-кале (Воробьева 1959: 94–95. рис. 9. 1, б) и Калалы-гыр 2 (Болелов 2004: 108. рис. 3/7. 1), где они в комплексе датируются IV–II вв. до н. э.

Рис. 8. Большая Кырк-кыз-кала, восточный пригород. Горн 1. Вид сверху.

8-расм. Катта Қирққызқалъа, шарқий ёнишаҳар атрофи. 1- хумдон. Юқоридан кўриниши.

Fig. 8. Big Kyrk-kyz-kala, eastern suburb. Pottery kiln 1. View from above.

Хум (рис. 2) (020) найден в помещении 1 рядом с стеной 01. Сделан из глины без видимых примесей. Сформован вручную методом наращивания глиняных полос (не менее 4 глиняных полос), возможно с последующей обработкой на круге или поворотном диске. Дно округлое (выпуклое) со следами песчаной подсыпки, возможно, что свидетельствует об использовании подкладного диска при конструировании донной части сосуда. Хум, возможно, не был вкопан, а стоял на полу помещения 1.

Высота сосуда – 82 см, диаметр венчика – 34 см, максимальный диаметр тулова – 54 см, диаметр дна – около 30 см, венчик массивный, в виде округлого валика. На плечиках имеется горизонтальный рельефный валик. По внешней поверхности, в верхней части тулова, сосуд был декорирован – роспись красной ангобной краской в виде спиралей в три оборота (рис. 5: 4). Нижняя часть тулова имеет ребристость, на поверхности визуальна наблюдаются места соединения глиняных поясов. Аналогичные сосуды находят себе ближайšie аналогии в керамических коллекциях Калалы-гыр 2 (Болелов 2004: 108. рис. 3/7. 1) и в керамическом комплексе нижнего строительного горизонта Кой-крылган-калы (Воробьева 1967: 103–104. Табл. I. 1–4), где они датируются IV–II вв. до н. э.

В комплексе подъемной керамики обращает на себя внимание керамическое изделие, аналогии которому нет в комплексах керамики из других памятников. Изделие было найдено в 20 метрах к северо-западу от раскопа 1. Оно изготовлено от руки из хорошо промешанной глины без видимых примесей. Черепок в изломе красного цвета. Снаружи и изнутри предмет покрыт ангобом красного цвета. Длина изделия 20 см, высота 4,2 см, ширина 6 см (рис. 6: 16). Форма изделия продолговатая, напоминает форму для алебастровых изделий или литейной формы, однако с уверенностью этого утверждать нельзя, так как не отмечено следов металла и окислов ни на внешней, ни на внутренней поверхности.

Восточный пригород. Раскопки горна № 1. До середины I тыс. до н. э. никаких специальных конструкций, которые могли бы использоваться для обжига керамических сосудов, на территории Южного Приаралья неизвестно. Единственный на территории древнего Хорезма горн для обжига керамических изделий, который можно датировать концом VI – нача-

лом V вв. до н. э., раскопан на поселении Хумбуз-тепе. Это округлый двухъярусный горн с прямой вертикальной тягой. По конструктивным особенностям он близок горнам середины I тыс. до н. э., раскопанным в Маргиане. Появление специальных двухъярусных горнов на территории Южного Приаралья датируется концом VII – началом VI вв. до н. э. (Болелов 2013: 80).

Первые хорезмийские горны были раскопаны и опубликованы М. Г. Воробьевой. В 1957 г. вышла ее статья, в которой суммируются результаты изучения 14 горнов, раскопанных к тому времени. В этой работе подробно рассматривается конструкция хорезмийского обжигательного горна конца I до н. э. (Воробьева 1957: 113–121). Детальное изучение остатков горнов позволило полностью реконструировать древнехорезмийский обжигательный горн. У всех без исключения горнов топочная камера полностью заглублена в грунт. Стенки ее обмазывались достаточно толстым слоем глины с саманом. В некоторых случаях для лучшего сцепления глины с поверхностью на стенках котлована, вырубленного под топочную камеру, делались лунки. Жаропроводящие каналы (распределители тепла) также вырубались в материковом грунте в виде неглубоких канавок, стенки их также обмазывались глиной. Дно жаропроводящих каналов было пологим таким образом, что они, выходя из достаточно широкой и глубокой топочной камеры, значительно сужались при выходе в обжигательную камеру. Некоторые каналы имели коленчатую форму (Болелов 1991: 76). Жаропроводящие каналы перекрывались чаще всего сырцовыми кирпичами. В некоторых случаях отмечены следы ремонта перекрытия распределителей тепла; разрушенные перегоревшие участки ремонтировались стенками хумов, тщательно обмазанными толстым слоем глины с саманом. Все топочные камеры имеют форму цилиндра или усеченного конуса. В подавляющем большинстве случаев топка перекрывалась специально изготовленным керамическим диском, который делался из глины с большим количеством рубленой соломы (Болелов 2005: 98–99).

Последней стадией, которой завершается процесс изготовления керамического изделия, является придание сосуду прочности – обжиг, который в первую очередь дает сосуду прочность и водонепроницаемость и предопределяет его функциональное предназначение. За годы изучения керамики Древнего Хорезма были исследованы ряд обжигательных горнов. Надо отметить работы нескольких исследователей, которые изучали устройства гончарных горнов этого историко-культурного региона (Воробьева 1957: 113–121; Воробьева 1959: 180–210; Мамбетуллаев 1984: 21–38; Болелов 1991: 72–91; Болелов 2005: 93–118). С. Б. Болеловым была проведена классификация специальных обжиговых устройств – керамических горнов античного периода древнего Хорезма (Болелов 2005: 93–118).

В Древнем Хорезме в исследуемый период в ремесленном производстве преобладал горновой обжиг, о чём свидетельствует качество обжига изделий и находка самих обжигательных устройств. В это время в Хорезме использовали двухъярусный горн с прямым ходом горячих газов (Воробьева 1959: 180). Но многочисленные находки фрагментов керамики негорнового обжига говорят, что, несмотря на широкое использование обжигательных горнов, существовали и другие примитивные типы термической обработки керамических изделий.

Реконструировать процесс обжига керамики можно на основании работ исследователей, которые занимались изучением древнего гончарства, в том числе, и технологией обжига керамических сосудов (Сайко 1966; Сайко 1982; Воробьева 1959: 63–220; Пещерева 1959; Бобринский 1978; Бобринский 1999: 85–106; Болелов 1991: 72–90; Болелов 2002: 85–96; Болелов 2005; Цетлин 2012). Экспериментальным опытом было установлено что при температуре 650–700°C происходит каление глины (уже подсохшее, имеющее конечную форму изделие). При такой температуре глина (стенки глиняного сосуда или изделия) начинает светиться (Цетлин 2012: 117). По наблюдениям, сделанным Э. В. Сайко, температура в кострище, где обжигалась керамика, достигала 600–750°C (Сайко 1982: 139). Т. е. температура в кострище достигала температуры каления глины. Исследователями были выделены

четыре основных вида устройств для обжига керамических изделий – кострище, очаг, печи и горны (Бобринский 1991: 94). Кострище и очаг являются самыми простейшими приспособлениями для обжига (Цетлин 2012: 222–223; Волкова 2020: 49–50). Следующим, более сложным устройством являются печи. Горны – это наиболее усовершенствованный вид конструкции для обжига, где можно регулировать температуру обжига.

Как уже отмечалось выше, в окрестностях городища Большая Кырк-Кыз-кала были зафиксированы разные объекты, среди них отмечены и обжигательные горны. К востоку от крепости зафиксировано несколько горнов, возможно, относящиеся к разным периодам времени.

Остатки двух обжигательных горнов зафиксированы к востоку от раскопа № 1 (координаты горна № 1 N42°00′30.1572», E61°09′48.4128»; координаты горна № 2 – N42°00′30.2832», E61°09′48.6972»).

Горн № 1, расположенный в 12 м к юго-востоку от раскопа № 1, был полностью раскопан (рис. 7–8). Это двухъярусный обжигательный горн с центральным или центрально-боковым ходом горячих газов. Округло-овальная в плане (1,3 x 1 м) топочная камера глубиной 1,72 м целиком вырублена в материковом грунте. Уровень пода топки зафиксирован на отметке -812 от реперной точки. Диаметр верхней части топочной камеры – 72–80 см, таким образом, в вертикальном сечении абрис ее близок усеченному конусу, практически топка по форме напоминает «колбу» (рис. 7). Стенки топочной камеры были обмазаны слоем глины с саманом, сохранились следы рук мастера. Заполнение топки представляло собой слой комковатого суглинка с большим количеством фрагментов обожженной до красно-оранжевого цвета глиняной обмазки – фрагменты разрушенного пода обжигательной камеры, и кусков оплавленного до серо-зеленого цвета лесса. В нижней части заполнения слой сильно насыщенный золой. Также в заполнении топки найдены немногочисленные фрагменты керамики (рис. 6: 10–14). О перекрытии топки что-либо определенное сказать трудно. Возможно, это был глиняный диск. Купольное перекрытие менее вероятно, так как сырцовых кирпичей ни в заполнении топочной камеры, ни на поверхности не зафиксировано. В то же время, так как наземная часть горна и верхняя часть топки полностью смыты, исключать этого нельзя. До раскопок на уровне современной дневной поверхности хорошо читались контуры топочной камеры диаметром 1,90 м и 6 жаропроводящих каналов (распределителей тепла) шириной 24 см. Каждый из них заканчивался одним продухом, открывавшимся в обжигательную камеру (рис. 7–8). Распределители тепла начинались в центральной части топки камеры и отходили под углом относительно центральной оси сооружения (рис. 7).

Дно устья топочного канала шириной 54 см зафиксировано на отметке -6,82 от реперной точки на расстоянии 2 м от топочной камеры; нижний уровень при входе в топку на отметке -7,61 от реперной точки. Таким образом, длина его была не менее 2 м, а перепад высот по всей длине канала, который подходил к топке с южной стороны, был немногим менее 80 см. В центральной части топочного канала на отметке -737 от реперной точки зафиксированы две небольших ступеньки (рис. 7). Возможно, они были сделаны для удобства во время зачистки топочной камеры от золы. Предполагаемая высота проёма топочного канала при входе в топочную камеру составляет не менее 80 см, ширина – 44 см. Топочный канал открывался в топочную камеру на уровне нижней трети высоты топки, т. е. почти на 0,5 м выше дна топочной камеры. На основании этого, достаточно характерного конструктивного признака можно констатировать, что, по классификации А. А. Бобринского, горн № 1 на городище Большая Кырк-кыз кала – это топочное устройство центрального или, более вероятно, центрально-бокового действия (Бобринский 1991: 116). Небольшой размер обжигательной камеры, диаметр которой явно не превышал 2 м, дает основание предполагать, что в горне № 1 обжигались небольшие сосуды, возможно, столовая посуда.

Горн № 2 обнаружен в непосредственной близости от горна № 1. В результате визуального обследования объекта приблизительно установлен диаметр обжигательной камеры по верхнему уровню – 2,70 м. На уровне современной дневной поверхности прослеживались следы девяти жаропроводящих каналов (распределителей тепла). Возможно, в этом горне обжигались крупные сосуды – хозяйственные горшки, крупные кувшиновидные сосуды, хумчи и т.д.

Парное расположение горнов, разных размерами и, соответственно, по объему производимой продукции дает основание говорить о дифференцированном и специализированном использовании обжиговых устройств: в больших горнах обжигались преимущественно крупные хозяйственные сосуды, в малых – в основном столовая посуда.

Обсуждение и результаты. В результате работ на восточном пригороде Большой Кырк-кыз-калы в 2023 г. установлено, что к востоку от крепости было большое, прямоугольное в плане поселение, обнесенное стеной, ширина которой была не менее 1,7–2 м. По подъемному материалу, а также на основании анализа археологического комплекса, полученного в результате раскопок в юго-восточной части поселения, начальный этап его существования предварительно можно датировать древнехорезмийским периодом – IV–II вв. до н. э. Обращает на себя внимание наличие внешней стены, окружавшей площадь застройки, как можно предполагать, по всему периметру. Выявлены остатки южного, северного и, частично, восточного участка этой стены.

Точно установлено, что вплотную к южной стене, в пределах раскопанного участка, располагались жилые и хозяйственные помещения. Не исключено, что это были какие-то жилищно-производственные комплексы или отдельные жилые постройки с примыкавшими к ним хозяйственными дворами. Так, во дворе, часть которого открыта в раскопе 2023 г., был навес в виде айвана, под крышей которого был устроен заком для зерновых продуктов. Также в пределах двора обнаружены ямы и развалы целых сосудов (рис. 2). В помещении № 1, часть которого раскопана к востоку от двора, были найдены развалы двух хозяйственных сосудов, хумчи и хума, а также зафиксирован *in situ* крупный хозяйственный сосуд, вкопанный в материк с уровня пола. Находки развалов керамических сосудов, которые зафиксированы *in situ*, т.е. были разбиты на месте, дают некоторые основания полагать, что поселение было покинуто быстро, в результате чего были оставлены такие сосуды, как кувшины, которые удобны в транспортировке. В слоях разрушения и намывах были обнаружены невыразительные фрагменты лепной и станковой керамики (рис. 6: 1–4), которые также можно датировать древнехорезмийским периодом.

Заключение. На основании результатов исследований, проведенных в 2023 году, можно констатировать, что к востоку от крепости Большая Кырк-кыз-кала существовало поселение, обнесенное внешней стеной (на данный момент внутренняя планировка пока остается не полностью ясной). На территории поселения и рядом с ним выявлены следы производственной деятельности (керамическое производство), которые датируются древнехорезмийским периодом – IV–II вв. до н. э. Археологически целые формы сосудов (рис. 5) так же, как и весь комплекс находок (рис. 6), дает нам возможность говорить, что поселение восточного пригорода Большой Кырк-кыз-калы активно обживалось в древнехорезмийский период. На основании анализа подъемного материала, собранного на поверхности поселения, можно полагать, что эта территория обживалась и в первые века н.э. Возможно, этим временем датируются обжигательные горны к северо-востоку от северной угловой башни крепости, которые еще не изучены. Интересным является тот факт, что, судя по находкам развалов сосудов, обнаруженное в раскопе № 1 поселение было оставлено быстро по причине пока неизвестных нам факторов (ответ на этот вопрос, возможно, найдем в последующих исследованиях). Это объясняется находкой во дворе красноангобирванного кувшина 016

и фляжки 015, хотя эти сосуды идеально подходили по размерам и формам к транспортировке. Возможно, были весомые условия, которые вынудили жителей быстро покинуть поселение. За многие годы археологического исследования древнего Хорезма поселения древнехорезмийского периода по каким-то непонятным причинам оставались вне научных интересов археологов. Открытие древнехорезмийского поселения и археологические работы на поселении к востоку от Большой Кырк-кыз кала является одной из важных задач в археологии и истории региона.

Таблица 1

Большой Кырк-кыз-кала, восточный пригород, раскоп 1. Фауна.

Памятник	Часть	Кость	Вид	Количество
Большая Кырк-кыз-кала	Tibia, distal	большеберцовая кость (дистальный фрагмент)	Capra hircus (коза)	1
Горн	Humerus, proximal	плечевая кость (проксимальный фрагмент)	Bos taurus (корова)	1
Большая Кырк-кыз-кала	Humerus, distal	плечевая кость (дистальный фрагмент)	Bos taurus (корова)	1
Большая Кырк-кыз-кала	Femur, distal	бедренная кость (дистальный фрагмент)	Bos taurus (корова)	1
Большая Кырк-кыз-кала	Incisor	резец	Bos taurus (корова)	1
Большая Кырк-кыз-кала	Scapula, incl. glenoid process	лопатка (суставной впадины)	Bos taurus (корова)	1
Большая Кырк-кыз-кала	Fragments	фрагменты	Mammalia, large (Млекопитающие, большой)	~20

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Андреанов Б. В. Древние оросительные системы Приаралья / Отв. ред. Н. Я. Мерперт. М.: Наука, 1969. 251 с.
- Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения / Отв. ред. С. А. Плетнева. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А. А. Гончарные мастерские и гончарные горны Восточной Европы (по материалам II–V вв.) М.: 1991. 210 с.
- Бобринский А. А. Структура гончарной технологии и методичные приемы выделения информации // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства / Отв. ред. А. А. Бобринский. Самара, 1999. С. 8–106.
- Болелов С. Б. Керамические обжигательные печи Нурумского поселения в Северной Туркмении // Новые открытия в Приаралье. Вып. 1 / Отв. ред. М.Г. Воробьева. М., 1991. С. 72–91.
- Болелов С. Б. Керамические обжигательные горны на территории южного и юго-восточного Приаралья (вторая половина I тыс. до н.э. I вв. н.э. // ИМКУ, Вып. 33. Ташкент, 2002. С. 85–95.
- Болелов С. Б. Керамика. Калалы-гыр 2. Культурный центр в Древнем Хорезме IV–II вв. до н. э. / Отв. ред. Б. И. Вайнберг. М.: Восточная литература, 2004. С. 93–147.
- Болелов С. Б. Гончарство Древнего Хорезма по археологическим данным (вторая половина I тысячелетия до н. э. – первая половина I тысячелетия н. э.): Дисс... канд. ист. наук. Москва, 2005. 204 с.

- Болелов. С. Б. Ремесло древнего Хорезма по археологическим данным. Этапы становления // Российская археология. № 2. М., 2013. С. 77–86.
- Болелов С. Б., Ягодин В. В., Балахванцев А. С., Сапаров Н. Ж., Болганова М. С., Торениязов А., Двуреченская Н. Д. Раскопки на городище Большая Кырк-кыз кала в 2021 году // Археологические исследования в Узбекистане: 2021 год. Вып. 14. Самарканд, 2023. С. 40–47.
- Волкова Е. В. Еще раз об обжиге недосушенных глиняных сосудов (экспериментальное исследование) // Вестник «История керамики». Вып. 2 / Отв. ред. Ю.Б. Цетлин. Москва., 2020. С. 49–50.
- Воробьева М. Г. Гончарные печи античного Хорезма // КСИЭ. Вып. 26. Москва., 1957. С. 113–121.
- Воробьева М. Г. Керамика Хорезма античного периода // ТХАЭЭ. Т. 4 / Отв. ред. С.П. Толстов, М.Г. Воробьева. М.: Наука, 1959. С. 63–221.
- Воробьева М.Г. Керамика. Кой-крылган-кала – памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э. – IV в. н. э. // ТХАЭЭ. Т. 5 / Отв. ред. С. П. Толстов, Б. И. Вайнберг. М.: Наука. 1967. С. 102–131.
- Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времён до наших дней / Отв. ред. С.П. Толстов. Ташкент: изд-во АН Уз ССР. 1957. 313 с.
- Димо Н. А., Никитин В. В., Ножин Л. Л. Почвенные исследования в бассейне реки Амударья. М., 1913. 68 с.
- Китов Е.П., Болелов С. Б., Балахванцев А. С. Возвращение в Древний Хорезм: исследования совместной российско-каракалпакской экспедиции на Устюрте и Большом Кырк-кызе // Восток (Oriens). № 6. 2019. С. 52–70.
- Мамбетуллаев М. М. Хумбуз-тепе – керамический центр южного Хорезма // Археология Приаралья. Вып. 2 / Отв. ред. С. К. Камалов, В. Н. Ягодин. Ташкент: ФАН, 1984. С. 21–38.
- Неразик Е. Е. Сельские поселения Афригидского Хорезма / Отв. ред. М.Г. Воробьева. М.: Наука. 1966. 153 с.
- Пещерева Е. М. Гончарное производство Средней Азии. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 396 с.
- Сайко Э. В. История технологии керамического ремесла Средней Азии / Отв. ред. А.И. Августинник. Душанбе, 1966. 209 с.
- Сайко Э. В. Техника и технология керамического производства Средней Азии в историческом развитии / Отв. ред. Б. А. Колчин, В.М. Массон. М.: Наука, 1982. 211 с.
- Толстов С. П. Древний Хорезм / Отв. ред. М. Н. Тихомиров. М.: Изд-во МГУ, 1948. 352 с., 88 табл.
- Хожаниязов Г. Х. Большая Кырк-Кыз-кала (К вопросу о функции и хронологии) // Вестник ККО АН РУз. № 3. Нукус, 1997. С. 113–116.
- Цетлин Ю. Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода / Отв. ред. Р. М. Мунчаев. М., 2012. 395 с.

REFERENCES:

- Andrianov, B. V. 1969. In Merpert, N. Y. (ed.). *Drevnie orositel'nye sistemy Priaral'ya (Ancient irrigation systems of the Aral Sea region)*. Moscow: Nauka Publ., 251. (In Russian).
- Bobriniskij, A. A. 1978. In Pletneva, S. A. (ed.). *Goncharstvo Vostochnoj Evropy. Istochniki i metody izucheniya (Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of study)*. Moscow: Nauka Publ., 272. (In Russian).
- Bobriniskij, A. A. 1991. *Goncharnye masterskie i goncharnye gorny Vostochnoj Evropy (po materialam II–V vv.) (Pottery workshops and pottery forges of Eastern Europe (based on materials of the 2nd-5th centuries)*. Moscow, 210. (In Russian).
- Bobriniskij, A. A. 1999. In Bobriniskij, A. A. (ed.). *Struktura goncharnoj tekhnologii i metodichnye priemy vydeleniya informatsii (The structure of pottery technology and methodical techniques for isolating information)*. In *Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva (Current problems in the study of ancient pottery)*. Samara, 8–106. (In Russian).
- Bolelov, S. B. 1991. In Vorob'eva, M. G. (ed.). *Keramicheskie obzhigatel'nye pechi Nurumskogo poseleniya v Severnoj Turkmenii (Ceramic kilns of the Nurum settlement in Northern Turkmenistan)*. In *Novye otkrytiya v Priaral'e (New discoveries in the Aral Sea region)*. Issue 1. Moscow, 72–91. (In Russian).

- Bolelov, S. B. 2002. *Keramicheskie obzhigatel'nye gorny na territorii yuzhnogo i yugo-vostochnogo Priaral'ya (vtoraya polovina I tys. do n.eh. I vv. n.eh).* (Ceramic kilns in the territory of the southern and south-eastern Aral region (second half of the 1st millennium BC, 1st century AD). In *IMKU (The History of Material Culture of Uzbekistan)*. Issue 33. Tashkent, 2002. 85–95. (In Russian).
- Bolelov, S. B. 2004. In Vajnberg, B. I. (ed.). *Keramika. Kalaly-gyr 2. Kul'tovyy tsentr v Drevnem Khorezme IV–II vv. do n.eh.* (Ceramics. Kalali-gyr 2. Cult center in Ancient Khorezm 4th–2th centuries). Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 93–147. (In Russian).
- Bolelov, S. B. 2005. *Goncharstvo Drevnego KHorezma po arkhelogicheskim dannym (vtoraya polovina I tysyacheletiya do n.eh. – pervaya polovina I tysyacheletiya n.eh.)* (Pottery of Ancient Khorezm according to archaeological data (second half of the 1st millennium BC – first half of the 1st millennium AD): Thesis of the candidate of historical sciences. Moscow, 204. (In Russian).
- Bolelov, S. B. 2013. *Remeslo drevnego Khorezma po arkhelogicheskim dannym. Ehtapy stanovleniya* (Craft of ancient Khorezm according to archaeological data. Stages of formation). In *Rossiyskaya arkhelogiya (Russian archeology)*. No 2. Moscow, 77–86. (In Russian).
- Bolelov, S. B., Yagodin, V. V., Balakhvantsev, A. S., Saporov N. Zh., Bolganova M. S., Torenliyazov A. Zh., Dvurechenskaya N. D. *Raskopki na gorodishhe Bol'shaya Kyrk-kyz-kala v 2021 godu* (Excavations at the site of Big Kyrk-kyz-kala in 2021). In *Arkhelogicheskie issledovaniya v Uzbekistane: 2021 god* (Archaeological researches in Uzbekistan season 2021). Volume 14. Samarkand, 2023. 40–47.
- Volkova, E. V. 2020. In Tsetlin, Yu. B. (ed.). *Eshhe raz ob obzhige nedosushennykh glinyanykh sosudov (ehksperimental'noe issledovanie)*. Once again about firing of under-dried clay vessels (experimental study). In *Vestnik Istorii keramiki (Bulletin History of Ceramics)*. Issue 2. Moscow, 49–50. (In Russian).
- Vorob'eva, M. G. 1957. *Goncharye pechi antichnogo Khorezma* (Pottery kilns of ancient Khorezm). In *KSIEH (Brief reports of the Institute of Ethnography)*. Issue 26. Moscow, 113–121. (In Russian).
- Vorob'eva, M. G. 1959. In Tolstov S.P., Vorob'eva M. G. (eds.). *Keramika KHorezma antichnogo perioda* (Ceramics of Khorezm of the ancient period). In *TKHAEHEH (Proceedings of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition)*. Vol. 4. Moscow: Nauka Publ., 63–221. (In Russian).
- Vorob'eva, M. G. 1967. In Tolstov, S. P., Vajnberg, B. I. (eds.). *Keramika. Koj-krylgan-kala pamyatnik kul'tury drevnego Khorezma IV v. do n. eh. IV v. n. eh.* (Ceramics. Koi-krylgan-kala, a cultural monument of ancient Khorezm of the 4th century. BC – IV century AD). In *TKHAEHEH (Proceedings of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition)*. Vol. 5. Moscow: Nauka Publ., 102–131. (In Russian).
- Gulyamov, Ya. G. In Tolstov, S. P. (ed.). *Istoriya orosheniya Khorezma s drevnejshikh vremyon do nashikh dnei* (History of irrigation of Khorezm from ancient times to the present day). Tashkent, 1957, 313. (In Russian).
- Dimo, N.A., Nikitin V.V., Nozhin L.L. *Pochvennye issledovaniya v bassejne reki Amudar'i* (Soil studies in the Amudarya River basin). Moscow, 1913, 68. (In Russian).
- Kitov, E. P., Bolelov, S. B., Balakhvantsev, A. S. 2019. *Vozvrashhenie v Drevnij KHorezm: issledovaniya sovmestnoj rossijsko-karakalpakskej ehkspeditsii na Ustyurte i Bol'shom Kyrk-kyze* (Return to Ancient Khorezm: research of the joint Russian-Karakalpak expedition to Ustyurt and Big Kyrk-kyz). In *Vostok (Oriens) (East (Oriens))*. No 6. Moscow, 52–70. (In Russian).
- Mambetullaev, M.M. 1984. In Kamalov, S.K., Yagodin V.N. (eds.). *Khumbuz-tepe – keramicheskij tsentr yuzhnogo Khorezma* (Khumbuz-tepe is the ceramic center of southern Khorezm). In *Arkhelogiya Priaral'ya (Archeology of the Aral Sea region)*. Issue 2. Tashkent: FAN Publ., 21–38. (In Russian).
- Nerazik, E.E. 1966. In Vorob'eva, M.G. (ed.). *Sel'skie poseleniya Afrgid'skogo KHorezma* (Rural settlements of African Khorezm). Moscow: Nauka Publ., 153. (In Russian).
- Peshhereva, E. M. 1959. *Goncharnoe proizvodstvo Srednej Azii* (Pottery production in Central Asia). Moscow-Leningrad: AN SSSR Publ., 396. (In Russian).
- Sajko, Eh. V. 1966. In Avgustinnik, A. I. (ed.). *Istoriya tekhnologii keramicheskogo remesla Srednej Azii* (History of ceramic craft technology in Central Asia). Dushanbe, 209. (In Russian).
- Sajko, Eh. V. 1982. In Kolchin, B.A., Masson V.M. (eds.). *Tekhnika i tekhnologiya keramicheskogo proizvodstva Srednej Azii v istoricheskom razvitii* (Equipment and technology of ceramic production in

- Central Asia in historical development*). Moscow: Nauka Publ., 211. (In Russian).
- Tolstov, S. P. 1948. In Tihomirov, M. N. (ed.). *Drevnij Khorezm (The Ancient Khorezm)*. Moscow: Moscow State University Publ., 352, 88 tabl. (In Russian).
- Khozhaniyazov, G. Kh. 1997. *Bol'shaya Kyrk-Kyz-kala (K voprosu o funktsii i khronologii) (Big Kirk-Kyz-kala (On the issue of function and chronology))*. In *Vestnik KKO AN RUz (Bulletin of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan)*. No 3. Nukus, 113–116. (In Russian).
- Tsetlin, Yu. B. 2012. In Munchaev, R. M. (ed.). *Drevnyaya keramika. Teoriya i metody istoriko-kul'turnogo podkhoda (Ancient ceramics. Theory and methods of historical and cultural approach)*. Moscow, 395. (In Russian).
-

«EASTERN SUBURB» OF THE BIG KYRK-KYZ-KALA CITY

© 2024. Azizkhan Toreniyazov¹, Sergey Bolelov², Abdulla Mamedov¹

¹*Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak branch of Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan*

²*The State Museum of Oriental Art*

Keywords: Ancient Khorezm, Big Kyrk-kyz-kala, settlement, ceramics, pottery production, pottery, kiln.

The article presents the results of archaeological works conducted at an area to the east of Big Kyrk-kyz-kala settlement. Big Kyrk-kyz-kala settlement is located in Ellikkala district of the Republic of Karakalpakstan. The South Aral Joint Karakalpak-Russian Complex Archaeological Expedition has carried out investigations in this area over several seasons. During the 2023 field season, excavations were conducted at multiple areas, including the first season of work at the settlement to the east of Big Kyrk-kyz-kala. This excavation was initiated following a visual inspection of the area that revealed the preserved walls of the settlement in the form of small mounds. Excavations at the site, referred to as the 'Eastern Suburb', produced significant findings that contribute valuable information to the study of the settlement's history. The settlement featured a long wall, which likely served as a defensive structure, along with a courtyard and a room. While the walls are poorly preserved, fragments of ceramic vessels from the ancient Khorezmian period (4th–2nd centuries BCE) were uncovered in the courtyard and the room. Surface observations of the site revealed pottery fragments, potsherds, and slag remains. Additionally, a pit excavated near the settlement contained ceramic materials that also date to the ancient Khorezmian period.